- Я вчера много, что делал, красавица, а ты кто? – пробормотал я спросонок. Раз лишили сна – от массажа я не откажусь. Особенно с такой массажисткой. А по мере прояснения зрения – сон быстро уходил. Красивый овал лица незнакомки, русые волосы с легкой рыжинкой, собранные под косынку на затылке – «открывали» образ. Голубые глаза с легким прищуром, выраженные скулы, четкая линия пухлых губ, аккуратный прямой носик – «раскрывали и дополняли». Похоже на «нашу» - «северянскую кровь», с добавкой местных, более мягких черт, думалось мне.

- Рада я, мельничиха Мхов, неужто не помните, Ваша милость? – и наклонилась ко мне ниже, пробегая пальчиками до верхних участков шейных мышц и открывая мне более откровенный вид на свою налитую молочно-белую грудь в глубоком вырезе сорочки. Лежать на животе становилось неудобно.

- Признаюсь, Рада, вчера был как авт… засыпал, в общем, на ходу. Не понимаю сейчас, как тебя мог не приметить!

- Да что меня примечать, милорд, скажете тоже, простую крестьянку-то… Да и темно было. Вы только бросили старосте коротко, что б Вам на сене постель устроили, так я сразу и предложила свой амбар. Чисто у меня и тихо тут… Еще говорили, чтоб до полудня не будить, а я все маялась – вдруг покушать не успеете с утра! А тут будто голос какой в голове – иди, мол. Да я и пошла. А у Вас вид такой усталый, вот я и решила… - замялась красавица.

А вот голос в голове, с советом, чтоб идти… Ну, пантер… Я «включил» в глазах Познание. Ага не одаренная, но чувствительность к тонким энергиям есть. Ну, селекционер мохнатый, ну, погоди!..

Видимо, Рада заметила небольшую подсветку у меня в глазах и слегка вздрогнула. Я же оконательно перевернулся на спину и подложил себе под голову седельную сумку, чтобы с удобством насладиться этой мечтой художника. А картина того стоила! Подол Радиной юбки лежал на развитых и манящих бедрах, открывая сведенные вместе белые округлые коленки. Роскошная грудь женщины, и без того наполовину обнаженная из-за низкого выреза, с ее участившемся дыханием уже показывала волнующие взгляд - краешки розовых ареол. Затвердевшие вишенки крупных сосков тонкая ткань сорочки скрывала с большой условностью. На длинной изящной шее повисла соломинка, которую захотелось убрать самому. Губами…

- Очень рад, что ты так решила, - хрипло ответил я, поднимаясь в сидячее положение, будто притягиваемый ее чувственностью.

Медленно «захватываю» руками запястья красотки, подношу к своим губам и нежно целую внутренние основания крепких, но, при этом, изящных ладошек:

- Твои волшебные руки буквально воскресили меня!.. – подаюсь вперед и сталкиваю губами соломинку с нежной Радиной шейки, следом нежно прихватывая зубами шелковистую кожу…

- О-ох!...- томный стон моей обольстительницы увлек меня в глубокий первый поцелуй…

***

Нас с Радой не беспокоили. Наверное, на вершинах страсти, я бы мог непроизвольно и поджарить любой беспокоящий «фактор». Что я могу сказать о тех бесконечно коротких часе или двух? Сладкое, обволакивающее и поглощающее тебя море страсти!..

***

«…Strawberries, cherries and an angel's kiss in spring

My summer wine is really made from all these things…»

- сама собой, под укачивающий аллюр моей лошади, слетала с моих губ почти шепотом песня Ли Хезлвуда. В моей первой жизни мне посчастливилось познакомиться с ней при довольно специфических обстоятельствах. Сотрудников аналитических служб, в том числе и моей, после Отечественной войны настоятельно и неуклонно заставляли доучивать к немецкому языку (ранее самому востребованному) – английский, как язык нового вероятного противника номер один. И какими-то окольными путями – для практики аудирования – попала в шестидесятых к нам в отдел и пластинка с этим пленяющим синглом великого музыкального экспериментатора. Наверное, от Хезлвуда и началось мое увлечение - сначала кантри, потом широко эволюционирующим роком, а, с приходом «новых времен» и с появлением у меня молодых и современных Интернет-друзей, я «распробовал» «первобытность» металла и «революционность» панка. Ну, каждый чудит на старости по-своему.

Сейчас, на мое счастливо-умиротворенное настроение, слова и мелодия этой незамысловатой, но запоминающейся баллады «ложились» идеально. Я даже «простил» кота-сводника, ведь без него Рада могла и не решиться зайти ко мне (хотя скорее – просто, чуть дольше колебалась бы, но каждую «ту» минуту - я был готов оплатить еще каким-нибудь безумным подвигом или актом всепрощения). Алтеус всю дорогу в Падь «понимающе» на меня ухмылялся, но почти не отвлекал вопросами, давая сполна насладиться блаженным послевкусием чудесных мгновений, а едва прощенный Маур уже по новой нудел об обещанной ему «какаве» и прочих «недополученных» его «измученным» организмом витаминах и мегакалориях.

По возращении в Падь, после обеда с кузиной-рыжиком и напоминанием о накопившихся непогашенных «сказочных» долгах, дядя потащил нас с мэтром в кабинет - истребовать подробности о тварях и уточнять, что я там «накрутил» с крестьянами и мастерами, и стоит ли теперь вскоре ждать бунта или разорения.

По монстрам – я, под кивки Алтеуса, заверил барона, что смирнее и надежнее соседей просто теперь и не сыскать, а боевой их отряд ускакал разводить землянику с мухоморами в самых глубоких закутках Тотваала. После некоторых сомнений и раздумий о тяжести дядиного характера, я все-таки предупредил его о возможном размещении «узлов связи» с ними – в Бере и Берке. Особого крика по этому поводу почти и не было – так, больше для проформы.

По экономическим бонусам от Поводырей, которые «очень любят рыбий жир», то есть «китятину» и морскую «змеятину», я предложил следующее. Чтобы поддерживать восстановление боевой мощи и развитие Южной Пади в целом, барон Берке будет получать 15% от моих «китовых» доходов в качестве взноса на «союзный оборонный блок» (другими словами, за то, что он мой единственный и любимый дядя). И еще 10% я предложил опционально – на развитие долевых совместных хозяйств на территории баронства Берке. То бишь – будут желающие работать по моей схеме – будут инвестиции, а на нет и суда нет.

Дядя взбеленился не на мой способ дележа «по-братски» (заработаешь – все твое, но иди еще найди своих китов), а на «нетрадиционный» для всего известного и цивилизованного мира (это я про «дикарей» пока молчу) способ хозяйствования. Бывало, что аристократы имели долю в делах с купцами, но это «чаще» встречалось в южных королевствах. Точнее, на юге это не так сильно порицалось. А вот совместное дело с крестьянами – дескать, имиджевое «харакири» и все такое «невместное».

- Дядя, твоя первая «пятина», - выложил я на стол два золотых слитка. Наличные «живые» деньги для собеседника – лучший способ улучшить атмосферу переговоров, - там еще будут, конечно, затраты на добычу или закупку нужного кита, но потом зачтем в общих суммах. А тебе сейчас уже может понадобиться!

- Кха… ты что, кита уже где-то откопал? – в Тудоре явно боролись чувства умиления (дитятко зарабатывать само начало) и удивления (где украл месячный доход целого баронства?).

- Предоплата. Аванс. Форвардный платеж. Задаток. Просто у меня хорошая репутация и мне все доверяют, - я максимально доходчиво постарался обрисовать ситуацию.

- Кха…кха-кха

Все-таки простыл где-то дядя. А Алтеус предупредительно подсел ближе к барону – подлечить, если что.

- Второе. Дядя, ты вот дружиной управляешь при помощи ги Теорна, так? – уточнил я риторически. Главное, добиться для начала – положительных ответов от собеседника - на любые, даже незначимые вопросы. Барон кивнул. – А лейтенант тебе нужен, чтобы время твое сэкономить и не доводить приказ самому до каждого бойца или отряда, так?

Дядя глубоко задумался:

- Понимаю, к чему ты подводишь, засранец! Но у тебя Вирен есть!

- Кастелян может уследить за существующим хозяйством, а новым заниматься – его уже не хватит. Я тоже мало что понимаю и в пахоте, и в маслобойне, и в рыбной ловле. Но хочу, чтобы и в Бере, и в Южной Пади хозяйства богатели и приносили нам с тобой больше налогов…

- Слышишь, Алтеус, купца какого знатного вырастили! – перебил меня барон.

- Так вот, - я не смутился, - Я хочу и могу вложиться в более эффективные средства производства – породистый скот, новые хорошие инструменты и так далее. Но не знаю, кому и что нужно. Кому это пойдет на пользу, а кто – пропьет новую корову. Да и просто раздавать – глупо. А долг – большинство побоится брать. Вот и стоит все на месте, как при наших прадедах, с небольшими изменениями…

- Ты, это, прадедов не трожь. Не глупей тебе были, «изменятор» великий! – опять добавил свои «пять копеек» дядя.

- Прадеды наши в свое время – поднялись с холодных берегов Бера и приплыли сюда – за новыми и плодородными землями. Не боялись, значит, перемен, - перетащил я на свою сторону предков. – Вот и я хочу попробовать применить то, что неплохо работало в увиденном мною мире. И там все было - не всегда просто, и здесь нужно будет подстраиваться - под наши традиции и привычки крестьян. Но моя идея заключается в том, чтобы крестьяне (пусть и постепенно) научились договариваться и действовать совместно. И контролировать друг друга в том числе. А мое участие будет оформлено вполне себе традиционно – как плата-налог за оружную защиту от грабителей и тварей… Такой налог «за безопасность» и обычные крестьяне, выкупившие землю в собственность, платят во всех Марках…

- Так ты ж с тварями сам… Погоди-ка, погоди-ка… Хитрец, да! И с тварями договоришься и деньги за охрану от них брать будешь! Ха! – нашел дядя в моих словах незапланированное «второе дно».

- Нам и кроме тварей здесь опасностей хватает, - с укором ответил я Тудору. – А еще – вот куплю я упряжку сильных молодых волов для одного только хозяйства. На все ли время (возможное по выносливости волов) их один крестьянин «загрузить» работой сможет?

- Да конечно - не все! Что ж я дурак совсем? На сильных волах он существующий надел вспашет раза в полтора-два быстрее!

- Вот и получается, что, если для десяти отдельных хозяйств - мне нужно 20 волов купить и в долг отдать, то для десятерых «дольщиков» всего 10-15. И с плугами также. И коровник один большой или овчарня – дешевле встанут вдвое, от десяти маленьких отдельных. Есть выгода? – с укором спросил я Тудора.

- Ты, Артон, это… Не ори на старших! – нашелся барон, - Может что и есть в твоих словах… Да только так ли гладко на деле все выйдет? Не переубивают мужики друг друга? Посмотрим, для начала, что с Бером станет от твоих дольщиков… Ишь ты, 10 волов против 20 – да на ровном месте… А еще и наделы ж увеличить можно будет. К лесу ближе - хватает земель, что впусте лежат.

- А еще - не так уж дорого встанет учителей нанять для детишек – в школы. А грамотный и счету ученый парень – тебе в дружине не лучше ли будет, чем олух, «право» от «лево» не отличающий? А кто из детей еще побольше выучит – пойдет к мэтру в помощники для помощи в экспериментах и исследованиях. Мэтр, Вам вот десяток грамотных ассистентов помешает? – начал я вербовку дополнительных сторонников.

- Кхм… - задумался Алтеус, - Вообще, интересная идея. Конечно, и поломают что-нибудь по первости из оборудования… Пущу на ингредиенты самых неумех – а остальные – да, помогут многое ускорить. Времени на разную ерунду сейчас улетает непозволительно много.

- Еще один «изменятор»! – возмутился барон «предательством» друга. – Я тебе устрою, старый хрен, ингредиенты на эксперименты. Экспериментатор на экспериментаторе сидит и экспериментатором погоняет! Работать только некому! Тьфу!

Я же – улыбался. Дядя точно сейчас прокручивал голове математику с волами и увеличением наделов, а Алтеус – уже переписывал мысленно программы исследований в расчете на «армию» образованных «миньонов» (а еще - рост бюджета баронства – это рост «его» статьи на магический «НИОКР»! Да.). Пусть я и упростил описание своих замыслов – кое-что лучше было пока оставить «за кадром» даже для сверхлояльных ко мне Тудора и Алтеуса – но и принять инновацию всегда легче на простых и близких вещах.

После ужина (на который дядя, в соответствии с местным этикетом, приглашал даже плененного Аманара гран Уроша, но последний вежливо отказался, сославшись на необходимость присмотра за ранеными) пришло время для сказки. Элейн в этот вечер досталась история про волка и трех поросят, а рыжик еще долго хихикала над их именами. Подозреваю, скоро в замке и окрестностях дети начнут дразнить друг друга Ниф-Нифами и Наф-Нафами.

***

На утро следующего дня, в ожидании «доставки» из Бера в Падь младшего Уроша – Меддура, я вместе с Алтеусом (и Мауром, но он всегда где-то поблизости, если не у кухни) пообщался со знахаркой Ведой. Той самой, которая проверяла Эвана на способности. Она уже сутки пребывала в замке и подлечивала легкораненых, облегчала боли – у тяжелых, до которых еще не добрались мэтр или я сам. Что-то, по ходу своих действий, даже успевала объяснять Эвану и

Герде, много помогавшим в меру своих сил в палатах для раненых.

Дождавшись, пока лекарка закончит «процедуры» с очередным пациентом, мы подошли поближе.

- Уважаемая Веда, здравствуйте! Спасибо Вам за помощь с ранеными, надеюсь, Вас устроили в замке с комфортом?

- Здравствовать и Вам, милорд! Все хорошо, за меня не беспокойтесь, я неприхотлива, – ответила пожилая сухонькая женщина с необычными для местных темно-карими выразительными глазами. Коими и зыркнула строго на мэтра, а потом, уже настороженно, на панцер-котю.

Ого, да тут история какая-то между этими двумя энергопользователями. Не то - ревность профессиональная, не то - личное что-то вдобавок. А ведь они с Алтеусом ровесники примерно. И в Пади давно уже живут. Ага, мэтр, старый проказник! Будет мне повод и самому над тобой и твоими приключениями поухмыляться при случае.

- Так получилось, что потенциал Эвана потребовался мне и баронству Бер. Хотя ближайшие годы, скорее всего, он будет жить и учиться в Пади. Чему сможет – его обучит уважаемый Алтеус, - я поклонился мэтру, а знахарка тихонько фыркнула на мага, - но я был бы признателен, если бы и Вы смогли передать доступные мальчику знания. Естественно Ваш труд будет достойно вознагражден.

- А награждать, Ваша милость, Вы готовы за одного ученика или за двух? – гордо вскинув подбородок уточнила Веда.

Не понял. А кто у нас второй ученик, почему не знаю!? У меня тут кадры медицинские множатся, может надо уже задумываться об оздоровительной индустрии в масштабах баронства! Знахарка, видимо, поняла причину моего молчания и расшифровала:

- Мальчик-то, да, будет магом, сильнее меня станет со временем. Может и до Вашего мэтра, - добавила желчи Веда, - Со временем дорастет. Знахарство – мало для него, коль Вы, милорд, готовы вложиться в его развитие. Но обучу его, чем сама владею. Есть и у нас пути, способные с магами спорить.

Веда с вызовом смотрела на Алтеуса, а тот мягко улыбался в ответ. Ну точно – спор научных школ, сопряженный с личными вопросами.

- А сестра его – как раз по силам своим - на знахарку может вытянуть, коль упорно стараться будет, а не глазками стрелять, - строго закончила Веда. А скромно стоявшая невдалеке Герда залилась краской, но не отвернулась, только потупила глаза.

Я удивленно проверил Познанием и Герду. Да, точно, знакомая по Эвану энергетика, только послабее. А ведь девушка уже вышла на первый пик резерва – по возрасту. Брату же еще расти и расти. Вот это я лопухнулся. Может, вообще всех своих людей со временем проверить? Хотя – тонкие энергии здесь есть во всем и во всех. У кого просто послабее, кого-то не заметили вовремя.

- Вот как была змеей всегда, так и продолжаешь шипеть, да ядом во всех окружающих плеваться! – с той же благодушной улыбкой неожиданно выдал мэтр знахарке.

- А ты вообще молчи, павлин-маразматик, старый и заносчивый! – вскинулась Веда в ответ.

Супруги что ли?

http://tl.rulate.ru/book/80234/2577438